МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XI (XXV)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(18–20 апреля 2024 г.)

Выпуск 25

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Proceedings of the XI (XXV)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 18–20, 2024)

Issue 25

Tomsk
TSU Press
2024

УДК 81’1(082)
ББК 81
А43

А43 Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов XI (XXV) Международной научно-практической конференции молодых ученых (18–20 апреля 2024 г.) / отв. ред. А.Г. Кожевникова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024. – Вып. 25. – 660 с.

ISBN 978-5-907722-89-7

В сборнике представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Работы отражают многообразие актуальных проблем лингвистики, литературоведения, методики преподавания РКИ, теории перевода и издательского дела. Все статьи прошли процедуру обязательного рецензирования.

Для преподавателей вузов, учителей русского языка и литературы, студентов гуманитарных специальностей.

УДК 81’1(082)
ББК 81

ISBN 978-5-907722-89-7

UDC 81’1(082)
LBC 81
A43

A43 Actual problems of linguistics and literary studies: proceedings of the XI (XXV) International scientific and practical conference of young scientists (April, 18-20 2024) / ed. by A.G. Kozhevnikova. – Tomsk : TSU Press, 2024. – Issue 25. – 660 p.

ISBN 978-5-907722-89-7

The book of proceedings presents the results of research work performed by students, postgraduate students, young scientists and teachers. The reports reflect the variety of advanced problems in linguistics, literary studies, teaching Russian as a foreign language, translation theory and publishing. All articles are peer-reviewed.

The book is of interest for university professors, school teachers of Russian language and literature, students of different humanitarian specialties.

UDC 81’1(082)
LBC 81

ISBN 978-5-907722-89-7

ЭЛЕГИЯ В.А. ЖУКОВСКОГО «МОРЕ» В КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ

У В.
Томский государственный университет, студент

V.A. ZHUKOVSKY'S ELEGY *THE SEA* IN CHINESE TRANSLATIONS

Wu W.
Tomsk State University, postgraduate student

Данная статья посвящена анализу переводов элегии «Море» В.А. Жуковского на китайский язык с целью выявления особенностей передачи содержания и стилистических аспектов. Результаты исследования подчеркивают различия в трактовке оригинала, а также влияние культурного контекста на переводческие стратегии. Настоящая работа раскрывает значимость элегии «Море» в китайском литературном пространстве.

Ключевые слова: В.А. Жуковский, элегия, «Море», переводческие стратегии, Китай

This study is aimed at analyzing the translations of the elegy «The Sea» by V.A. Zhukovsky into Chinese in order to identify the features of the transmission of content and stylistic aspects. The results of the study highlight differences in the interpretation of the original, as well as the influence of cultural context on translation strategies. This study reveals the significance of the elegy «The Sea» in the Chinese literary space.

Keywords: V. A. Zhukovsky, elegy, *The Sea*, strategy of translation, China
Научный руководитель: И.А. Поплавская, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Интерес к поэзии В.А. Жуковского в Китае наблюдается с середины XX века. Первые произведения русского поэта-романтика в переводе на китайский язык появились в 1954 г. Они вошли в состав хрестоматии по русской литературе, переведенной на китайский язык известными славистами-переводчиками Цзян Лу (1920–2022) и Сунь Вэй (1917–2014) [1]. В этой хрестоматии впервые был представлен перевод элегии Жуковского «Море».

Спустя почти 60 лет эта элегия вошла в состав антологии «Русская лирика», изданной в Китае в 2017 г. под редакцией Гу Юньпу и Цзэн Сыи. В числе десяти произведений Жуковского, опубликованных в этой антологии, имеется и элегия «Море» в переводе Цзэн Сыи, профессора Тяньцзинского педагогического

университета, известного в Китае исследователя русской поэзии XIX–XX вв.

Написание стихотворения «Море» датируется предположительно августом-сентябрем 1821 г. Впервые оно было опубликовано в альманахе «Северные цветы» на 1829 г. Также оно вошло в четвертое и пятое прижизненные издания «Стихотворений Василия Жуковского». Как отмечает Ф.З. Канунова, стихотворение «Море» представляет собой образец зрелой элегической поэзии Жуковского, в котором раскрывается «переход из области отвлеченных общечеловеческих законов бытия к личностному, лирическому их выражению и одновременно к поиску символического языка» [2. С. 608]. По мнению А.С. Янушкевича, в лирике Жуковского 1818–1824 гг. используются «приемы символического мышления и натурфилософского оживотворения бытия», раскрывается «стремление к эстетизации любого жизненного факта, к выявлению его общефилософского смысла» [3. С. 157].

Подзаголовок стихотворения «элегия» акцентирует внимание на рефлексии лирического «я», которая передается с помощью визуальных картин морских пейзажей, лексических повторов («Безмолвное море, лазурное море») и предложений с вопросительной интонацией («Что движет твое необъятное лоно? // Чем дышит твоя напряженная грудь?»). Возникающий затем мотив отражения небесного мира в морских водах переводит повествование из горизонтального пространства в вертикальное. В этом случае небо и море уподобляются друг другу как взаимоотражающиеся зеркала, которые воспринимаются одновременно и как природные образы, и как символы субстанциально-экзистенциальных сфер, определяющих смысл жизни и судьбы человека [4. С. 231]. Написанное свободным стихом стихотворение ассоциируется с ритмом движущихся волн и с потоком размышлений лирического «я». Заключительные стихи элегии

> Обманчив твоей неподвижности вид:
> Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
> Ты, небом любуясь, дрожишь за него [2. С. 227]

передают неустойчивость мироздания, его непрерывную подвижность, динамичность и вовлеченность в него человека.

Обратимся к переводу элегии «Море». В целом перед нами перевод, эквивалентный оригиналу, однако в нем есть некоторые особенности. Рассмотрим их более подробно. В оригинале фраза лирического повествователя, обращенная к морю: «Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью, / Тревожною думой наполнено ты» передает оживотворенное состояние этого объекта природы и одновременно воспринимается как психологическая проекция лирического «я» во внешний мир. В дословном переводе эти стихи звучат так: «Ты подвижное, ты бушующее. / Бурная любовь наполняет тебя смятением». Здесь прилагательное «бурная» и существительное «смятение» используются в функции олицетворения, благодаря чему происходит удвоение признака тревожности, волнения моря, что позволяет переводчику опустить стих «Тревожною думой наполнено ты», не утратив семантической полноты оригинала.

Философская природа элегии Жуковского передается во многом через вопросы и многоточия, которые сохраняются и в переводном тексте. Однако количество вопросов в переводе не соответствует оригиналу: у Жуковского их три, в переводе – два. Поэтическая рефлексия лирического «я» у Жуковского («Иль тянет тебя из земныя неволи / Далекое, светлое небо к себе?..») передается в переводе тоже двумя стихами («Это туманное ярко-голубое небо вдалеке / Заставляет тебя вырваться из оков земли и взлететь вверх?..»). В них по сравнению с оригиналом используются два цветовых визуальных прилагательных: «туманное», «ярко-голубое» и три глагола действия: «заставляет», «вырваться», «взлететь». И здесь важно отметить особенности переводческой стратегии Цзин Сыи. Возникающая в элегии пространственная вертикаль передается в оригинале одним глаголом («тянет») и тремя прилагательными («земныя», «далекое», «светлое»). В переводе же эта вертикаль маркируется двумя прилагательными и тремя глаголами, которые через семантику действия передают взаимосвязь и взаимоотражение образов моря и неба как

выразителей эстетики романтического двоемирия в стихотворении и как ведущих образов-символов в русской поэзии.

Отдельные стихи Жуковского переводятся Цзин Сыи с использованием описательных конструкций. Ср. образ отражения неба в воде в оригинале: «Ты льешься его светозарной лазурью, / Вечерним и утренним светом горишь» и в переводе: «Ты колеблешь его ярко-синюю лазурь, / Разжигая утреннюю и вечернюю зарю по всему небу». В переводе этого фрагмента передаются различные цветовые оттенки моря через отражение в нем небесной лазури, отсветов утренней и вечерней зари, что представлено конструкцией с деепричастным оборотом.

В переводе двадцать первого стиха «И мгла исчезает, и тучи уходят» переводчик, сохраняя общую динамику в смене картин природы, усиливает их цветопись, акцентируя внимание в большей степени на визуальной образности. Ср. в переводе: «И тьма исчезает, и темные тучи расходятся, как легкий дым». Это достигается через использование однокоренных существительного («тьма») и прилагательного («темные»), которые усиливаются сравнением («как легкий дым»), которое отсутствует в оригинале.

Заключительные стихи элегии передают неустойчивое состояние мира, его хрупкость, ненадежность, иллюзорность, которые воспринимаются как отражение всеобщих законов природы, истории, социума, внутренней жизни человека. Жуковский пишет:

Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него [2. С. 227].

Поэтика данного фрагмента организуется через использование контрастных образов: динамики и «неподвижности», «бездны покойной» и внешнего «смятенья», любви и тревоги. В переводе эта контрастность не только сохраняется, но и усиливается через соответствующий синтаксис (тире), а также через обращение к эпитетам, передающим состояние и цвет, и лексическому повтору, выраженному тремя притяжательными прилагательными:

Твое кажущееся спокойствие – всего лишь иллюзия:
В твоей тихой бездне таится безумие,
Ты восхищаешься голубым небом, твои душа и сердце дрожат за него.

В оригинале Жуковский использует нерифмованный стих, в переводе же рифмуются нечетные стихи, а в заключительной части стихотворения появляются парные рифмы. Можно сказать, что в обоих случаях рифма оказывается глубоко содержательной: она либо передает движение «свободной стихии» и тесно связанного с ней потока элегической рефлексии лирического субъекта, что ярко представлено у Жуковского, либо в большей степени раскрывает взаимоотражение и взаимосвязь моря и неба, природы и социума, истории и ее преломления во внешней и внутренней жизни человека, что мы наблюдаем в тексте на китайском языке.

Список источников

1. Бродский Н.Л. Русская литература / пер. с рус. Цзян Лу и Сунь Вэй : в 2 т. Пекин: Изд-во писателей, 1954. Т. 1. 1216 с. (布罗茨基.俄国文学史[M].作家出版社,1954).

2. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 2. М., 2000. 839 с.

3. Янушкевич А.С. Этапы и проблемы творческой эволюции В.А. Жуковского. Томск, 1985. 285 с.

4. Щербакова О.В. Творческая история, поэтика и проблематика перевода баллады Ф. Шиллера «Der Taucher» В.А. Жуковским // Жуковский: Исследования и материалы. Вып. 1. Томск, 2010. С. 213–231.

ОБРАЗ СОНИ МАРМЕЛАДОВОЙ В КОМИКС-АДАПТАЦИЯХ ПО РОМАНУ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Фролова А.Б.

Томский государственный университет, студент

THE IMAGE OF SONYA MARMELADOVA IN THE COMIC ADAPTATIONS BASED ON F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL *CRIME AND PUNISHMENT*

Frolova A.B.

Tomsk State University, student

В результате сравнительного анализа выявляются различные механизмы адаптации романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в трех